

Митта Ваҗлейне

Халь тин эп кулянассам сук пёрре те,
Умра курса сёмрен пек йёкёте.
Алла та ситён, танташам, сёре те,—
Кама мён чухлэ тивёснэ хевте.

Пасманапа пайланә-и патварләх,
Мәскал сине хурса кәна-ши сав...
Сәлтав вәл мар: кунсул мәнле таварлә,
Ес-пуҗ мён евөр тарлә — ак сәлтав.

Иркүлёмпе каҗкүлёмне пелмесёр,
Сүсмен хывмасар, вәтәр сул тәршши
Пёр суханах туртса пәхсассән эсёр —
Ай-хай пуҗа ухсах юртайар-ши?

Эпир... эпир юртатпәр-ха, юлташам!
Силхи кәна вёссе пырать силпе.
Тават урин те пёр кевёллэ ташә,
Тават йёркеллэ савә сёмми пек...

Серем сётет сыруләх акапуё —
Тёрен тивмен чунпа әс серемне.
Кайран тухнишён сул-йёр пулэ уҗә,
Малтанхисемшён — йывәр ёмерне.

Пиртен малтан пәт-пат кәна сухаҗә
Хуратнә ләс кәлканлә парлака.
Пирёнпеле — карах тәрса тухаҗсё
Вуншар, сёршер... Анамәр сарлака!

Васьлею Митта

Отныне я не загрушу нимало,
В толпе приметив стройного юнца.
Ровесник мой, коль сердце не устало,
И ты пройдешь по веку до конца.

Щепотками нам бодрость выдавали
Или пудами мерили ее —
Не в этом суть. Прочнейшие детали
В тираж выходят, отслужив свое.

Едва ль помчишься, голову закинув,
Как жеребенок, увидавший луг,
Коль тридцать лет, натруживая спину,
Тянул по целине тяжелый плуг.

Но нас не вдруг согнешь, не вдруг состаришь!
Конь вдохновенья не сдает пока.
В любой строфе, — не правда ли, товарищ? —
Стрелую с тетивы летит строка.

Как острый плуг, распахивая поле,
Врезается в сердца упрямый стих.
Нет тяжелей, но и завидней доли,
Чем труд на щедрой ниве душ людских.

Теперь кругом возделанная почва,
И рук — не счесть. Работай, молодежь!
А раньше было б некому помочь вам,
Кряхти один, пока не упадешь.

Чăваш уйне Çен Кун аки çитсессĕн
Пуçланчĕ çав хаваслă сухалу.
Ват Шелепи! Эс Çеçпĕле илтсеттĕн,
Хисеплĕ санăн шурă сухалу.

Пăхса ытарайми савантармашкăн
Теприн те çитмеллеччĕ-ха кунçул:
Яш Кĕстенттин! Ялан эс тĕкĕр маншăн.
Тивлетлĕ сан таса алмаз куçу.

Тепри... Унна пĕрлеччĕ ёç те, çул та,
Тав-шав та шÛт, ырлу та хăтăру...
Шупуççынни! Аста эс ыртса юлтăн?
Сăваплă сан эфир пĕлмен тăпру...

Сухамăр çамăл мар: тымар та чул-чăл
Шартах хуçать хăш тапхăр тĕрене.
Анчах кам кÛлчĕ, тантăшам, кам кÛлчĕ?
Эс ирĕккĕн туртан йывăррине.

Мехел çитмен-ха лăпкăн, вайăн-шайăн
КÛлсе те тăварса сĕнкĕртетме.
Çĕршер çулхи парлак халь ака айăн,
Тĕнчипеле таватпăр пĕр çĕртме.

Малтан çуралнăшăн эп ўкĕнместĕп,
Кăшт маларах та çитĕнес темен.
Йăлтах йĕркеллĕ: эп те кирлĕ, эс те;
Çĕре шăп ыранлă çурать тĕрен.

Вся жизнь была суровым поединком:
Что б ни стряслось — никто не пособит.
Мне небо показалось бы с овчинку,
Побудь я день на месте Шелеби *.

Чувашия, он знал твой день вчерашний.
Он мук твоих и радостей певец.
Он первый плуг провел по Новой Пашне
И Сеспеля дождался наконец.

Немало их, кем должно нам гордиться.
Один из них мог ныне быть средь нас.
Наш Константин! Я вижу, как лучится
Глубокий взгляд твоих правдивых глаз.

Еще одно не позабыто имя...
Где наши общие труды и дни,
Расцвеченные шутками твоими,
Ушедший мой собрат Шубоссинни?

Где ты угас? Что надорвало силы?
Под чьей рукой оборвалась струна?
Священна ранняя твоя могила,
В каком бы ни была краю она.

Да, было тяжело. Все камни, корни...
Случилось так, что лемех пополам.
Но мы идем вперед еще упорней:
Свой путь нелегкий каждый выбрал сам.

* М. Сеспель, К. Иванов, Н. Шубоссинни — основоположники чувашской поэзии.

Иртейнэ пурнасан пёр сехетне те,
Пёр самантне те халам сук манма.
Хури-шурри пурин те пур, пёлетёп.
Пурне те курчэ сур ёмёрём ман.

Сурри... Анчах саплах ак, яра кунан
Сўсмен хывмасар, тепёр черёкне
Тапса туртасчэ те, — вара саккунлан
Таваряр, саттар хамат чўлёкне.

Сурри... Анчах юртатпяр-ха, юлташам!
Силхи кәна синсен шәхәркалать.
Тават урин те пёр кёвёллэ таша,
Пушне укса сәрхамсәм сәрхалать.

Эй-хей! Тейчен саманисем те саккар,
Тамашисем те таххяр тенё пек, —
Апла та вылянять, капла та тапхяр
Сасартаках уйлайман пётёмпех.

Атя, ёсчен! Турт лав, турт акапусё,
Пётёренет тапра — хура вёрен.
Ыран тухас таваншан сул-йёр уса,
«Туртти пулин, юртти сук» темё, тен.

Тесен... Эпир юртатпяр-ха, юлташам!
Силхи кәна ус сывлаш кастарать.
Тават урин те пёр кёвёллэ таша,
Сёре тапса сәрхамсәм кустарать.

Оглянемся! Ведь пройдено полвека.
Из них ни дня, ни часа не забыть.
Бывает всяко в жизни человека,
А я отнюдь не баловень судьбы.

За долгий путь колдобин знал я много.
Но все ж мечта по-прежнему светла.
Пускай бежит с холма на холм дорога,
Пускай ведет вперед нас, как вела.

Летит мой конь, земли едва касаясь.
Ты, кровь неугомонная, гуди!
Быть может, внуки испытают зависть,
Что нет такого трепета в гуди.

Смелей, смелей, мой иноходец верный!
По ветру гриву и — во весь опор!
Там, впереди, раскинулся безмерный,
Весенним солнцем залитый простор.

Порой не просто разобраться сразу
Где прямо гнать, где надо брать в обход.
Но в сторону мы не сошли ни разу
С того пути, каким идет народ.

И ты не скоро, время, нас состаришь!
Конь вдохновенья не сдаст пока.
В любой строфе, — не правда ли, товарищ? —
Стрелую с тетивы летит строка.